

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-2-513

УДК 37.012

Научная статья | Теория и методика обучения и воспитания

ЯНУС ПЕДАГОГИКИ

Е.А. Стародубцева

Данная статья исследует сложные взаимосвязи между образованием и воспитанием, фокусируясь на различиях в содержании и конкретном воплощении их в процессе цивилизационного развития. Преследуя разнообразие цели, эти подходы формировали различные идеалы желаемых результатов в личностном развитии.

Устанавливая параллели с феноменом образования – воспитания в исторической перспективе, автор ставит целью исследование тенденций изменения взаимосвязи процессов обучения и воспитания в историческом контексте. Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение ряда задач: определение оптимального соотношения главных аспектов этого феномена для достижения максимальной эффективности в образовательном процессе сегодняшнего дня; проследить изменения начиная со времени, когда обучение и воспитание были неразрывными процессами, направленными на подготовку людей к вызовам жизни в условиях зарождающихся общественных структур, до злободневных проблем установления конкретных целей и методов их достижения в контексте экспоненциального ускорения потребности в получении знаний и усвоении навыков; представить обоснованное доказательство положения о диалектическом противоречии многообразных проявлениях единого процесса, формирующего ментальные установки - знания, умения и правила их применения в жизни.

Для исследования сложных взаимосвязей между образованием и воспитанием были использованы следующие методы: обзор литературы, исторический анализ, качественные и количественные

исследования, компаративный анализ. Комбинация данных методов позволила получить более глубокое и всестороннее понимание сложных взаимосвязей между образованием и воспитанием, а также осветить различные аспекты их влияния на формирование личности и социокультурные процессы.

Результаты. С развитием общества, ростом благосостояния и возникновением государства, социальное взаимодействие членов коллектива стало приоритетным. Умение сосуществовать в развивающемся обществе становилось все более жизненно важным. Это привело к постепенному расхождению в понятии «воспитания» на два различных потока: развитие характерных черт с одной стороны и формирование социальных навыков и норм - с другой.

Автор, опираясь на исторический контекст, анализирует эволюцию отношений между образованием и воспитанием, приходит к заключению о необходимости переоценки их современного единства и возможности гармоничного сочетания разнообразных образовательных и воспитательных целей.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере высшего образования.

Ключевые слова: образование и воспитание; афинская модель; спартанская модель; социальные навыки и нормы

Для цитирования. Стародубцева Е.А. Янус педагогики // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 2. С. 62-87. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-2-513

Original article | Theory and Methodology of Training and Education

JANUS OF PEDAGOGY

E.A. Starodubtseva

This article explores the complex relationship between education and upbringing, focusing on the differences in content and their concrete embodiment in the process of civilizational development. Pursuing

diverse goals, these approaches have shaped different ideals of desired outcomes in personal development.

*Establishing parallels with the phenomenon of education - upbringing in a historical perspective, the author **aims to study** the tendencies of change in the relationship between the processes of education and upbringing in the historical context. In order to achieve this goal, it seems necessary to solve a number of tasks: to determine the optimal correlation of the main aspects of this phenomenon in order to achieve maximum efficiency in the educational process of today; to trace the changes from the time when education and training were inseparable processes aimed at preparing people for the challenges of life in the context of emerging social structures, to the current problems of setting specific goals and methods of achieving them in the context of exponential acceleration of the need to acquire knowledge and master skills; to present a reasonable proof of the position on the dialectical contradiction of diverse manifestations of a single process that forms mental attitudes - knowledge, skills and rules of their application in life.*

*The following **methods** were used to investigate the complex relationship between education and upbringing: literature review, historical analysis, qualitative and quantitative research, comparative analysis. The combination of these methods provided a deeper and more comprehensive understanding of the complex interrelationships between education and upbringing, as well as highlighted various aspects of their influence on the formation of personality and socio-cultural processes.*

Results. *With the development of society, the growth of wealth and the emergence of the state, the social interaction of team members became a priority. The ability to co-exist in a developing society became increasingly vital. This led to a gradual divergence in the concept of “education” into two different streams: the development of character traits on the one hand and the formation of social skills and norms on the other.*

The author, relying on the historical context, analyses the evolution of the relationship between education and upbringing, concludes that it is necessary to reassess their contemporary unity and the possibility of harmonious combination of diverse educational and upbringing goals.

***Practical implications.** The results of the study can be applied in the field of higher education.*

***Keywords:** education and upbringing; Athenian model; Spartan model; social skills and norms*

***For citation.** Starodubtseva E.A. Janus of Pedagogy. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 62-87. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-2-513*

Введение

Современное общество остается свидетелем постоянных изменений в образовательных и воспитательных парадигмах, что выдвигает необходимость глубокого понимания и научного рассмотрения взаимосвязей между образованием и воспитанием. Представляется необходимым рассмотреть сложные динамики этих процессов, акцентируя внимание на их исторической эволюции и современных вызовах.

В контексте формирования идеалов личностного развития, представленных различными подходами, анализируются исторические перспективы, когда обучение и воспитание были неразрывными компонентами, направленными на адаптацию индивида к вызовам жизни в различных общественных структурах. В процессе этого взаимодействия знание и усвоение навыков рассматривались как единый процесс, формируя ментальные установки, включая знания, умения и правила их применения.

Следуя хронологическому развитию общества и изменениям в социокультурной динамике, статья выделяет моменты, когда воспитание и образование начали дифференцироваться, формируя два различных потока – развитие индивидуальных черт и формирование социальных навыков. Эта дихотомия отражает сдвиг акцентов в свете требований развивающегося общества и роста благосостояния.

Вопросы образования и воспитания, в том числе в высшей школе, исследовались многими авторами в последнее время [1–6], в то же время необходимо отметить особенность данного исследования – в нем делается акцент на необходимости глубокого и научного

подхода к вопросу воспитания, особенно в условиях современных образовательных систем, ориентированных в основном на передачу знаний и развитие умений, что приводит к неизбежному выводу, что воспитание должно быть неотъемлемой частью образовательного процесса, обогащая его ценностными аспектами и социальными навыками. Указанный акцент и определяет актуальность представленное исследование. Системный и научно обоснованный подход к воспитанию является ключом к формированию устойчивых ценностных установок и готовности к эффективному взаимодействию в обществе.

Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь, так воспитаньем, слава богу, у нас не мудрено блеснуть...» [7]. В нескольких словах гений Пушкина выразил многовековую проблему с определением парадигмы образовательного процесса. В самом деле, основным вопросом педагогов с давних времен являлся вопрос, как сделать обучение наиболее эффективным, как добиться наиболее полного усвоения учеником преподаваемого материала. При этом, даже тем, кто нащупывал наиболее удачные приемы преподавания, предстояло ответить на еще более трудные вопросы: чему нужно научить?, для чего нужно дать образование?, каких целей оно должно помочь добиться индивиду и/ или обществу? Размышляя над этими непростыми вопросами, педагог, желающий достичь эффективности своей деятельности, должен был не упустить еще и процесс воспитания, который в свою очередь должен был иметь какие-то критерии для своей оценки и, соответственно, отвечать поставленным целям.

Пушкин не ставит перед собой задачи дать определенные ответы на задачи, стоящие перед педагогикой вообще, и современной ему педагогике в частности. Однако, отчетливо представляет себе и делится с читателем мнением об уровне образования и воспитания своих современников. Очень вероятно, что Пушкин в этих словах лирического героя имел в виду и свое обучение в Царско-сельском лицее, которое на тот момент было центром образования будущей элиты государства. Планируя, в частности, обучение там опоры своего престола, Александр I в указе об учреждении лицея

недвусмысленно декларировал его цель – «образование юношества, предназначенного к важным частям службы государственной». Непосредственный организатор проекта создания Лицея Сперанский М. М. отводил ему важную роль в своих планах прогрессивного преобразования России. Он предполагал, что государственную власть будут возглавлять мыслящие люди, обладающие обширными знаниями и применяющими их для блага своей страны.

Жизнь доказала правоту Пушкина, а не государственных деятелей с их благими намерениями – образование и воспитание в Лицее привели его выпускников к совершенно разным результатам. Среди окончивших его молодых дворян оказались как преданные престолу и верно служившие ему на протяжении своей жизни царедворцы, так и восставшие против царя декабристы, закончившие свой век в Сибири. Воистину, «чему-нибудь и как-нибудь» – эксперимент по образцовому воспитанию опоры существовавшего престола провалился. Не останавливаясь подробно на конкретной методике и программе Лицейского образования - воспитания, обратим внимание на совпадения с их местом и декларируемыми их целями в самой ранней в истории человечества с программой государственного устройства, созданной на более чем две тысячи лет ранее древнегреческим философом Платоном. В диалоге «Государство» помимо идей и рассуждений о проблемах идеального функционирования государственной власти, автор настаивает на том, что воспитание и обучение «подобно оружию» являются инструментами господства и должны воспроизводить представителей правящего сословия. Такое воспроизводство является залогом стабильности государства и рассматривается исключительно как инструмент и средство управления человеческим стадом и объединения правящего класса. «Словные качества, которые должны были воспитывать в себе правители, – это качества сторожевого пса» [8]. Сообразно своему времени Платон считает, что для выработки этих качеств необходимо преподавание гимнастики и музыки, понимая под последней и литературные уроки. Соответственно, преподавание этих дисциплин должно привести к нужному воспитательному

эффекту – возникновению и поддержанию в душах учеников «неистовства и мягкости». «А наши стражи должны обладать обоими этими природными свойствами... Я бы сказал, бог даровал людям два искусства: мусическое искусство и гимнастику, но не ради души и тела, а ради яростного и философского начал в человеке... Главные образцы воспитания и обучения пусть будут у нас такими», – заключает Платон. [8] Эта программа не была никогда реализована в полной мере, хотя ее некоторые элементы отчетливо заметны в истории древних Афин и особенно Спарты. Более того, эти исторически сложившиеся воспитательные практики были материалом для рассуждений Платона, а не являлись плодом его размышлений. Однако заметим важную особенность этих размышлений, которые так сильно напоминают идеи Сперанского, с которыми создавался Царскосельский лицей, и вообще будут постоянно возрождаться на протяжении всей истории нашей цивилизации, когда будет возникать желание или необходимость «правильного» или «идеального» образовательно–воспитательного процесса. Бесчисленные и, на первый взгляд, разнообразные, попытки и проекты создания человеческой генерации требуемых качеств приводит к обучению «чему-нибудь и как-нибудь» с соответствующим результатом. По-стараясь ответит почему.

Допустим, Платон рассуждал об идеальном государстве, которое не существовало и соответственно все его рассуждения остались вкладом в сокровищницу философской мысли, не имеющей отношения к действительности. Проект же Царскосельского лицея был сугубо практическим, и практика показала его несостоятельность, по крайней мере в целях, для которых он создавался. Немногим более чем через десять лет после его открытия, Лицей был передан в ведомство военно-учебных заведений и «дух казармы» возобладал в образовательном и, тем более, воспитательном процессе.

Еще раз обратим внимание на образовательную программу Платона для правящей элиты. Собственно обучения в современном понимании этого слова она не предусматривает вовсе. Какие-то навыки управления, знания в области ведения хозяйства или даже,

крайне востребованного тогда, понимания военного дела – ничего этого в планах обучения «представителей правящего класса» нет. Занятия же музыкой, литературой и гимнастикой нацелены на выработку некоторых, по мнению Платона необходимых для господствующего класса, качеств характера, то есть воспитания в нашем понимании этого слова. При этом, глядя на эту программу из дня сегодняшнего, нужно понимать, что эти черты характера, воспитываемые, например, занятиями музыкой, могут оказаться совсем не теми, что получают современные нам обучающиеся музыкальных школ. Показательным в этом смысле может быть обращение к одному из древнегреческих мифов, дающих представление о том насколько по-разному видим мы и древние греки фигуру главного «музыкального» божества и покровителя творческих профессий. Имеется в виду миф о музыкальном состязании Аполлона и Марсия, на которое последний дерзнул вызвать прародителя и признанного богами и людьми мастера музыкального искусства. Опуская историю самого конкурса, перейдем сразу к его результатам: Аполлон выиграл. И как победителю ему достался приз – самому выбрать наказание проигравшему сопернику. Бог света, сияющий Аполлон, покровитель искусств и предводитель муз, врачеватель и защитник, да просто воплощение мужской красоты, один из самых почитаемых божеств Пантеона, накажет музыканта-соперника следующим образом: он привяжет его к сосне и собственноручно будет с живого сдирать с него кожу.

Даже делая поправку на более жесткие и жестокие нравы более двухтысячелетней давности, нельзя не задуматься о неизбежной трансформации в восприятии музыкальных упражнений греками задолго до нашей эры к современному нам прекраснородушному музицированию.

Как бы то ни было, именно воспитание доминировало в государстве Платона. Собственно же обучение в смысле передачи каких-либо знаний и умений предполагается осуществлять естественным порядком, тем более что устройство государства по Платону основано на строгом разделении населения на три группы со строго

очерченными рамками функционирования. Рассуждая о народонаселении как о человеческом стаде, он выделяет элитную группу правителей-философов, выполняющими функцию пастухов этого стада, далее более многочисленную группу воинов, которые подобно пастушеским собакам гонят стадо в нужную пастухам сторону, и, наконец, собственно «стадо» основное население производителей материальных благ – земледельцы, пастухи и ремесленники. Это население не подлежит в теории Платона никакой специальной заботе об образовании, его жизнедеятельность проходит полностью в соответствии с многовековым укладом древних форм племенной жизни, так называемой спонтанной социализацией – от деда через отца к внукам и правнукам.

Ученые-историки сходятся во мнении, что свою теорию образовательного процесса в идеальном государстве Платон создавал, основываясь на том лучшем, по его мнению, что он наблюдал в Афинах и Спарте, древнегреческих государствах, выбравших принципиально разные стратегии существования, развития и выживания. Соответственно и обращение с подрастающим поколением в них кардинально отличалось. В Спарте центральным звеном государственного устройства являлась военная община, на функционировании которой строилась как внешняя, так и внутренняя политика. Основой экономики Спарты были внешние завоевания, что требовало постоянного военного доминирования и, как следствие, непрерывного расходования ресурсов на содержание и воспроизводство войска. В том же нуждалось и политическое устройство Спарты, основанное на полнейшем подавлении правящего сословия, подавляющего в количественном отношении рабов – илотов. Очевидно, что спартанская модель образования, подразумевающая жизнь и муштру в военном лагере с самых ранних лет, не имела альтернативы при таком общественном устройстве. И воспитание платоновских «пастухов» имеет явные аналогии с воспроизводством профессионального спартанского войска. По мнению российского ученого, специализирующегося на изучении истории педагогики и образования, А. Н. Джуриного система военизированного подхо-

да к работе с подрастающим поколением «на древе человеческой цивилизации... оказалась малоплодотворной ветвью» [3]. Однако, мнение это представляется несколько безосновательным. Элементы спартанской концепции воспитания встречались не так уж редко на протяжении истории человечества в различных частях света. И еще большее распространение идей спартанского воспитания получило в трудах философов и ученых-теоретиков от педагогики. Развитие этих идей вплоть до настоящего времени мы покажем в дальнейшем. Сейчас же отметим, что само отнесение спартанского опыта образования к педагогике не совсем корректно, он больше напоминает вынужденную подготовку молодняка к охоте в первобытных племенах. Но именно этот опыт лежит в основе первого действительно действенного государственного проведения образовательной политики, когда предельно ясно осознаны и четко сформулированы цели государства, а его подданные, приняв эти цели, осуществляют все меры для подготовки каждого члена общества к их реализации.

Другое же лицо условного двуликого бога Януса, назначенного нами временно покровителем педагогики, чтобы показать неоднозначность и многогранность самого процесса и понятия «образования» можно наблюдать в антиподо древней Спарты и ее антагонисте Афинах, в государстве давшем миру начала демократии, философии, литературы, науки и, в частности, собственно педагогики. Совершенно очевидно, что образовательная парадигма тут была полной противоположностью спартанской, ведь растить свободных людей, философов, поэтов и математиков – это принципиально другая задача по сравнению с целью штамповать солдат.

Интересно, однако, то, что афинская система образования характерна тем, что она совсем не является системой. В отличие от Спарты, в Афинах государство не регулировало процесс обучения и воспитания, все школы были частными и имели коммерческий характер. И поскольку целью образования предполагалось достижение молодым человеком гармоническое развитие интеллектуальных, физических, нравственных и эстетических способностей, оценку которым непросто дать и в наши дни, то каждая школа самостоятельно

решала, как этой цели достигать. При этом основатель школы или учитель совсем не обязаны были иметь какие-либо компетенции, чтобы вести образовательную деятельность. Напротив, зачастую это были странствующие философы-певцы-поэты, которые были вынуждены заниматься содержанием школы для собственного выживания в сложных жизненных обстоятельствах. Социальный статус таких учителей был невысок, они приравнивались к ремесленникам, а открытые ими школы – к мастерским.

Задачи первоначального обучения сводились к освоению учениками основ математики, первоначальным навыкам чтения и письма и, конечно, музыка. Игра на различных музыкальных инструментах, пение под их аккомпанемент, пение в хоре – все это должно было способствовать воспитанию приверженности полисным идеалам, сохранению и воспроизводству традиций коллективизма, выработке навыков слаженных усилий со своим окружением. Добавим сюда праздничные хоровые выступления и музыкальные состязания между школами и будет понятно, почему эти школы назывались «мусическими» ...

После такого начального образования мальчики (обучение вне дома предусматривалось только для детей мужского пола) начинали заниматься усиленной физической и основами военной подготовки. Примечательно, что при этом государство уже тщательно контролировало занятия учеников и назначало специалистов для надзора за исполнением государственных нормативов в приобретении физической формы. Оно и понятно, музыка и литература – замечательные духовные практики, но жизненную необходимость участия в почти непрерывно происходящих конфликтах никто не отменял.

Молодым людям, желающим продолжить свой путь к достижению заветной цели образовательного процесса, свои услуги были готовы предоставить знаменитые Афинские гимназии и многочисленные группы софистов и риториков, дидактиков и философов, непрерывно набирающие в свои группы неопитов. Такого рода мудрецы-ораторы странствовали по стране, устраивали публичные лекции и выступления, старались привлечь к себе максимум внимания, собирали

вокруг себя почитателей и слушателей, учили их тому, что, по их мнению, они знали и умели сами. Как ни удивительно, но эту форму обучения, некую гримасу одного из лиц Януса – маску «псевдопедагогики» мы можем наблюдать в наши дни, когда огромное количество разной степени титулованности коучей и гуру собирают сотни тысяч, а то и миллионы страждущих «сокровенного» знания паломников. И это еще без учета сотен миллионов изнемогающих от груза собственных навыков, умений и мнений обывателей, делящихся этими мнениями на просторах интернета. Две с половиной тысячи лет назад в древних Афинах они были софистами, ныне неуважительно их называют «инфоцыганамии».

Но вернемся к гимназиям. Бесспорно, их репутация в истории педагогики заслуженно высока. Имена их основателей и Учителей с большой буквы до сих пор служат образцами преданности философской и этической мысли: Эпикур, Зенон, Антисфен, Платон, Аристотель - до наших дней дошли учения этих великих мужей, а основанные ими школы стали именами нарицательными, например, знаменитая Академия Платона или Ликей Аристотеля. Являясь родоначальниками и символами систематического образования Западной цивилизации, эти учебные заведения имели, однако, своей целью необычную с точки зрения сегодняшнего дня цель – их выпускники должны были в процессе обучения стать прекрасными и совершенными людьми, развившими свои способности до степени, восхищающей своих современников. Сейчас, после прошедшего огромного количества лет, трудно сказать, насколько этой цели удалось достигнуть. Видимо, во многих аспектах выпускники гимназий и академий могли продемонстрировать для социума свои приобретенные совершенства. Иначе трудно было бы объяснить такую популярность учебных заведений в древних Афинах. Хотя, заметим, опять же сопоставляя это стремление с сегодняшним днем, что желание попасть в число обучающихся в какой-либо модной школе или разрекламированном высшем учебном заведении характерно для нас не меньше, чем для древних греков. Примерно, с тем же результатом. Наиболее известные последователи Аристотеля

и его учения, сегодня мы знаем их под названием перипатетиков: Аристоксен Тарентский, Адраст Афродисийский, Боэт Сидонский, Иероним Родосский – мало что говорят эти имена нашему современнику, не всякому специалисту известна их значимость для доказательств успешности древнеафинской педагогики. С другой стороны, целью ведь и не было произвести впечатление на своих далеких потомков, может быть тогда, две с лишним тысячи лет назад эти люди действительно демонстрировали высокую степень развития человеческих способностей.

Мы же, сопоставляя две столь различные системы образования в древних Спарте и Афинах, можем заключить, что в древней Греции середины I века до н.э. начался переход от процесса образования как спонтанной, естественной социализации, все аспекты которой носили характер прежде всего воспитания в подрастающем поколении навыков, умений и правил поведения, обеспечивающих максимально возможную вероятность выживания как индивида, так и племени или общине, к которой он принадлежал, к системе социальных норм, предусматривающих стратификацию общества.

Спарта в этом смысле показала пример первого действительно государственного подхода к образовательной системе, это был действительно передовой опыт, когда цель государства, все аспекты его существования, воплощаемая в жизнь политико-экономическая модель развития была отчетливо артикулирована и именно ей соответствовала модель работы с подрастающим поколением. Кроме того, впервые эта модель была направлена не только на воспитание в нем определенных качеств, но и на обучение, т.е. передачи конкретных знаний, навыков, умений – всего, что должно было обеспечить превосходство спартанцев на поле боя. Результатом общественного строя Спарты, включающим в себя и систему обучения, стало военное доминирование этого государства в регионе на протяжении нескольких столетий.

Что касается древних Афин, то там без единой и определенной цели образования акцент был сделан на многообразии и разноплановости обучения молодежи, что также дало свои плоды. Именно тогда был сформулирован важнейший и основополагающий принцип

любого сколь-нибудь серьезного обучения хоть немного превышающего задачи военной муштры – принцип самообучения. Начиная с Сократа, древнегреческая преподавательская идея заключалась в том, чтобы в разговорах и совместных обсуждениях проблем в учениках возникала потребность самостоятельного осмысления любой задачи, возникающей на жизненном пути. Фундаментальным отличием древнеафинского государства от Спарты являлось несопоставимо большая роль гражданина в государственном функционировании. Соответственно и развитие каждого члена общества как в обучении, так и в воспитании подразумевало в огромной степени саморазвитие, самообучение, самопознание. Основанные на этих принципах методы обучения являются актуальными и сегодня, так же, как и родившиеся в дискуссиях участников гимнасиев и академий правила риторики, логика и умение диалектически мыслить.

Стоит обратить внимание также на то, что два столь разных подхода к образованию проявили, соответственно своему целеполаганию, и два различных лица желательных результатов воспитания. И если оставшееся в веках понятие «спартанского воспитания» и в наши дни остается синонимом выработки в человеке таких черт характера, как мужество, терпение, немногословный аскетизм, то «афинского» воспитания, как некоторой программы, обладающей ярко выраженными чертами, не существует. В древних Афинах, однако, начинает зарождаться представление о так называемом «воспитанном» человеке, то есть о том, кто может удивлять окружающих не только познаниями в области музыки, литературы и риторики, но и умеющий надлежащим образом вести себя в обществе, усвоившим правила этикета и следующим модным тенденциям.

Таким образом, очевидна связь между содержанием собственно образовательных программ с их воспитательным наполнением. А возможна ли обратная ситуация? Мыслимо ли положение, при котором «спартанское» воспитание сочеталось бы с обучением критическому и логическому анализу, свободному выражению своих мыслей, диспутам и многословным выяснением и решением умозрительных «апорий»?

Современные концепции системы образования также исходят из единства процессов обучения и воспитания, не задаваясь при этом вопросом насколько эти процессы взаимосвязаны и взаимозависимы. Иногда складывается впечатление, что это положение вызвано единством по территориальному признаку – если уж все-равно молодежь должна ходить в школы и обучаться, то пусть там и воспитывается, не создавать же отдельно еще и «воспитальни», тем более что никому толком неведомо, как их создавать и что в них делать. Взаимосвязь обучения и воспитания есть, вернее сказать, она была очень тесной уже много веков назад, при этом настолько тесной, что практически представляла собой один неразрывный процесс – подготовить подрастающего человека к тяжелой опасной жизни в условиях зарождающегося государственного устройства общества. И обучение, и воспитание тогда заключалось в выработке навыков, практически условных рефлексов, позволяющих членам коллектива совместно добывать пропитание, защищаться от разного рода врагов и опасностей, искать партнера для продолжения рода и укрытия для своего потомства. Получаемые навыки не могли быть разделены на получение знаний и воспитание отдельно друг от друга, это был единый процесс получения ментальных установок – знания, умения и правила их применения в жизни выступали в виде обычаев и соблюдались с железной необходимостью. В этом смысле знание, как добыть огонь, правила как его поддерживать, как им пользоваться, ответственность за его утерю – все это было предметом обучения и плохой оценкой за неуспеваемость чаще всего была смерть. Собственно, сама этимология термина «воспитание» подсказывает, что первоначально под ним понималось некое возвращение индивидуума до некоторого жизнеспособного состояния.

В процессе развития человеческого общества, все более распространявшегося разделения труда, роста благосостояния общества, появления предпосылок возникновения государства, а затем и самого государства все большее значение приобретало социальное взаимодействие членов коллектива. Умение сосуществовать в условиях развивающегося социума становилось все более жизненной необхо-

димостью, оно оказывалось не менее, а иногда и более важным, чем даже практические навыки обеспечения жизнедеятельности. Человек мог охотиться, воевать или строить убежище хуже, чем другие и при этом сохранял шансы на жизнь и продолжение рода, если он умел правильно вести себя и находить свое место в обществе. Если же этих воспитательных навыков не хватало, вероятность выжить у индивидуума приближалась к нулю.

Таким образом, возникала и со временем и развитием цивилизации все более расширялась ментальная дистанция между тем, насколько человек был полезен обществу в чисто практическом плане, как создатель и защитник материальных благ, и тем, как он усваивал и воспроизводил структуру общества. Соответственно, само понятие «воспитания» все более расщеплялось на два различных потока, на воспитание в человеке некоторых необходимых для жизнедеятельности черт характера с одной стороны и на выработку умений и навыков общественной жизни с другой.

При этом несмотря на то, что фундаментальным основанием этих внешне очень разных процессов являлась выработка последовательности условных рефлексов, начинает проявляться разное понимание обществом результатов обучения и воспитания. Обучение приводит к получению индивидуумом некоторых знаний, навыков, условно говоря, некоторого «багажа умений», который, однако, используется обученным по своей воле. Воспитание же, будь это черты характера воина или будь это качества придворного карьериста, должно, как это подразумевается, менять само существо человека, саму его психофизиологическую основу. Так, обученный и воспитанный солдат умеет обращаться с оружием и является храбрым и исполнительным человеком. Однако, хотя применять оружие ему приходится не каждый день, в некоторых случаях он может остаться вовсе безоружным., тем не менее будучи смелым, он смел практически каждую секунду своей жизни. Смелость – это его сущность, он не может ее «забыть в казарме» или сбросить с себя на несколько минут, чтобы потом надеть обратно. Также и вежливость, хитрость и осторожность истинного царедворца присущи ему постоянно, яв-

ляются его неотъемлемыми чертами. Также и независимость мышления, рациональность, любознательность философа и ученого, качества столь старательно культивировавшиеся в своих учениках Платоном и Аристотелем. В итоге обучение как деятельность по передаче знаний, умений и навыков показало свою эффективность и зарекомендовало себя как единственный способ развития человеческой цивилизации.

Процесс воспитания все более удаляясь от своих первоначальных форм и функций, однако апеллируя к памяти о них, превратился в бесконечные попытки изменить природные качества человека, приспособить психофизиологические особенности индивидуума для использования в целях, не соответствующих тем, что вырабатывали их в процессе эволюции. Из инструмента выживания воспитание стало атрибутом принадлежности к господствующему классу. По мере развития, увеличения благосостояния общества, усложнения его структуры претерпевал изменение и смысл воспитания. Оно становилось более зависимым от социальной стратификации, подверженным влиянию сиюминутных тенденций, модных направлений.

Но и тут еще воспитание находится совсем рядом с обучением, гораздо более усложненным и бесконечно разнообразным, но, по сути, тем же усвоением навыков и правил жизни в многослойной иерархии социума. Еще очень робко и ненавязчиво, сознавая свои силу и слабость, только еще пытаясь очертить круг своего влияния, появляется еще одно лицо воспитания. Пройдет несколько столетий и это лицо превратится в грозный лик. Речь идет о возникновении и распространении христианской религии, вместе с ней проникновении в общественную жизнь принципов библейской этики, с ее божественными заповедями. И это, наверное, стало золотым временем для воспитания. Воспитание стало тотальным и всеобъемлющим, его задачей стала великая миссия спасения души человека. Ей были подчинены все проявления социальной и личной жизни члена общества. Смирение, аскетизм, подавление заложенных природой желаний, уничтожение любого зачатка свободной мысли – вот что стало целью воспитательного процесса.

Лик образования в отличие даже от античного стерся до неузнаваемости: бесцветности, примитивности. Неграмотность и невежество на долгие столетия накрыли Западное общество. Даже элита, короли и их придворные, знать, чиновники, не говоря уж об основной массе народонаселения – все погрязли в суеверии и мракобесии. Потребности в грамотных людях ограничивались церковными же нуждами самовоспроизводства и минимальным восполнением способных к делопроизводству подданных-клерков. На окружающий мир, науки и искусства было предписано смотреть через стекло христианской веры. Монастырские, кафедральные и приходские школы – вот все, что могла и предлагала обществу средневековая система образования.

Следует, однако, воздержаться от снисходительной оценки этой системы с позиций сегодняшнего дня, аналогично признания несовершенным и «тупиковым» путем педагогическое направление древней Спарты. Стоит отдавать отчет в тесной связи, в причинно-следственной зависимости конкретных форм и методов общественного устройства, включая и образовательную систему, от общественных запросов определенной исторической эпохи. Общество смотрит в зеркало и видит необходимое ему лицо Януса-педагога.

Не вдаваясь в мимолетные по историческим масштабам «мимические метаморфозы» этого религиозно-воспитательного содержания образования, обратим внимание лишь на то, что с тех самых пор школа и обучение стали тесно связываться с воспитанием, чтобы под этим не подразумевалось.

И когда наступила эпоха капиталистических и посткапиталистических национальных государств, когда не только Западный мир, но практически весь мир стали захлестывать волны социальных революций, церковный императив в образовании сменился идеологическим. Этот образ педагогического покровителя, взяв худшие черты своего предшественника, добавил к ним высокомерие обладателей истины в последней инстанции. Идеологии по своей сути являются субинститутами настоящих знаний, это несложные, местами примитивные идеи, мимикрирующие под науку либо фило-

софию. Они претендуют на упорядочение и усовершенствование сложного мироустройства несколькими, понятными необразованной массе средствами. Претендуя на воспитание нового человека в соответствие со своей программой, идеологии разрушают то носительное психологическое богатство религиозных сюжетов, на смену которых они пришли.

Что же касается образования, то в нем идеологические образования нуждались лишь в той степени, которая подтверждала их умозрительные конструкты, и, конечно, наука, поскольку зачастую она вела к технологическим прорывам, что в свою очередь позволяло проводить новые системы вооружения и позволяло более успешно вести войны для насаждения той же идеологии.

Надо заметить, что даже в таком, сугубо утилитарном подходе к науке и образованию, идеологические государства не выдерживают сколь-нибудь длительной конкуренции со свободно развивающимся общественным устройством.

Уже в наше время, анализируя развитие постиндустриального общества, философ и социолог Э. Тоффлер задается вопросом о крайне непрофессиональном подходе к воспитанию детей в кругу семьи. «Родительские обязанности остаются единственным – и огромным – заповедником для дилетантской деятельности, хотя задача воспитания становится все более сложной» [9; с. 98].

Обратим внимание на то, что Тоффлер декларирует возросшую сложность воспитания как нечто само собой разумеющееся, основываясь на тезисах о технологической сложности современного мира. Обратимся к рецепту, предлагаемому автором. «Наличие специально подготовленных и дипломированных профессиональных родителей» – вот, что должно вывести процесс воспитания детей в двадцать первом веке. Дальнейшие выводы понятны – полувоенные лагеря, казармы, общежития заменяются «профессиональными семьями» – вот путь который прошла педагогическая мысль за два с половиной тысячелетия... «Настоящим» или «биородителям» в этой рекламе отводится роль, которую сегодня исполняют усердные крестные родители – дружественные посторонние помощники.

Таким способом общество сумело бы и дальше сохранить все свое генетическое разнообразие, поручив заботу о детях матерям и отцам, эмоционально и интеллектуально пригодным для воспитания детворы» [9; с. 99].

Прошло уже больше полувека с момента написания этого предсказания, и оно не осуществилось. Но замечательное в этом «предвидении» вовсе не обоснование разделения биологических родителей с их детьми. История человечества дает очень и очень многочисленные примеры раннего взросления и автономной жизни подрастающего поколения. Более того, как свидетельствует российский ученый-палеоантрополог С. В. Дробышевский, на ранних этапах развития человеческого общества детства в нашем современном понимании не было вовсе.

Зададимся же вопросом, есть ли примеры в истории педагогики, демонстрирующие успех такого «профессионального» воспитания. Подчеркнем, не обучения, а именно воспитания, как придания человеку некоторых, заранее определенных морально-нравственных качеств.

Обращаясь в целом к деятельности известнейших педагогов мира, мы не найдем значительных примеров в результатах их воспитательных методик. Вспомним о Конфуции, Песталоцци, Спенсере, Дьюи, Монтессори, Корчаке, наших соотечественниках Ушинском, Каптерева, Макаренко, Выготском, Занкове, Сухомлинском, Соловейчике и еще о многих достойнейших и значительных именах в истории образования. Основное, если не полное наследие всех этих воспитателей в оставленных ими потомкам книгах, разработанных методиках, организованных ими школах, новаторских приемах воспитания, открытиях в сфере психофизиологии воспитательного процесса и еще огромное количество научного, организационного и методологического материала, кроме замечательно воспитанных, выдающихся в нравственном отношении, да просто соответствующим ими же заданным стандартам воспитания учеников.

Говоря об обучении, надо отметить, что там, где от учителя передавались ученику знания, навыки и умения, легко прослеживается

преимущество в этом процессе. Особенно наглядно это происходит со времени возникновения научного метода познания мира. Примеров этому бесчисленное множество, само развитие науки двигалось путем передачи знаний от поколения к поколению.

Современные исследования, проведенные среди людей, добившихся впечатляющих результатов в своей профессиональной деятельности, подтверждают действенность такой образовательной стратегии, когда значительные затраты времени, направленные на достижение конкретной цели, приводят к желаемому результату. Среди тренеров и наставников в различных областях получило даже хождение «правило 10 тысяч часов», которое определяет количество времени, необходимое для достижения выдающегося результата. При всей условности этой цифры, несомненным является прямая зависимость между количеством учебных занятий и качеством обучения. Но только при условии правильно выбранного «лица Януса образования», то есть, верно поставленной цели.

Профессор Мельничук М.В. указывает, что «необходимо совершенствовать образовательный контент с учетом современных реалий и проблем социализации молодежи для тех направлений подготовки бакалавриата и магистерских программ, выпускники которых будут работать в области воспитания, чтобы минимизировать существующие несоответствия между теоретической подготовкой и практическими реалиями» [5; с. 90].

В качестве вывода применительно к организации образовательного процесса можно принять настоятельную рекомендацию к тщательному первоначальному целеполаганию. Приступая к обучению, следует, образно говоря, внимательно всмотреться в калейдоскоп лиц Януса. Четкое определение целей обучения позволит получить действительно необходимые знания. Взрывное развитие технологий искусственного интеллекта в последние годы делают эту рекомендацию жизненно важной, так как многие отрасли знания и образования теряют свою актуальность уже в самое ближайшее время. Будущие бухгалтеры, инженеры-проектировщики, водители общественного транспорта – все они с высокой степенью вероят-

ности столкнутся с ненужностью своей профессии, своих знаний и умений. Да и сам образовательный процесс ждут кардинальные перемены, так что, видимо, нам суждено столкнуться с еще одним, новым лицом педагогики.

Образование и воспитание представляют собой взаимосвязанные процессы, играющие ключевую роль в формировании личности и ее адаптации к требованиям современного общества. Однако, несмотря на долгую историю их объединения, необходимо более глубокое понимание и научный подход к вопросу воспитания.

Современные образовательные системы в основном сфокусированы на передаче знаний и развитии умений, уделяя меньше внимания формированию характера и социальным навыкам. В данном контексте важно подчеркнуть, что воспитание также требует научного и доказательного подхода. Процессы формирования ценностей, развития этических норм, и социальной адаптации молодого поколения также должны базироваться на фундаментальных принципах исследований.

Заключение

На основе анализа, представленного выше, можно сформулировать следующие выводы:

1. Эволюция образования и воспитания

Образование и воспитание тесно взаимосвязаны и прошли через сложную эволюцию на протяжении истории человечества. Начиная с их объединения как неразрывных компонентов, направленных на подготовку индивида к жизни в различных социокультурных контекстах, они постепенно начали дифференцироваться, уделяя больше внимания как индивидуальным чертам личности, так и формированию социальных навыков.

2. Исторические перспективы

Исследование, базируясь на историческом анализе образования и воспитания, подчеркивает их роль в адаптации индивида к социальным изменениям и вызовам. Оно выявляет ключевые моменты в этой эволюции, когда процессы воспитания и образования нача-

ли различаться, а также их влияние на формирование ментальных установок и ценностных систем.

3. Современные вызовы

Статья подчеркивает современные вызовы перед образованием и воспитанием, включая необходимость более глубокого и научного подхода к вопросу воспитания в контексте современных образовательных систем, ориентированных на передачу знаний и развитие умений.

4. Необходимость интегрированного подхода

Интегрированный подход к образованию и воспитанию учитывает как индивидуальные черты личности, так и социальные нормы и ценности. Такой подход способствует формированию устойчивых ценностных установок и готовности к успешному взаимодействию в обществе.

Акцент на воспитание представляется неотъемлемой частью образовательного процесса, дополняющей технические и когнитивные аспекты. Системный и научно обоснованный подход к воспитанию способствует формированию устойчивых ценностных установок, развитию социальной ответственности и готовности к эффективному взаимодействию в обществе.

Научный и доказательный подход к воспитательным стратегиям необходим для создания гармоничной и всесторонне развитой личности, способной не только к успешной карьере, но и к созидательному участию в общественной жизни.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Беляев Ю.Б., Беляева А.В., Лизинский В.М. Разрывы между профессиональной подготовкой студентов к воспитательной деятельности и практикой образовательной действительности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razryvy-mezhdu-professionalnoy-podgotovkoy-studentov-k-vozpitatelnoy-deyatelnosti-i-praktikoy-obrazovatelnoy-deystvitelnosti> (дата обращения: 23.03.2024).

2. Гецевич А.К. Рейтинг социально-воспитательной деятельности студенческой молодежи: от теории к практике // Образовательный процесс. 2019. №10 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejting-sotsialno-vospitatelnoy-deyatelnosti-studencheskoj-molodezhi-ot-teorii-k-praktike> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 432 с. URL: <https://pedlib.ru/Books/6/0461/index.shtml?ysclid=lsokcqn4qg450955955> (дата обращения: 16.03.2024)
4. Емельянова И.Н., Волосникова Л.М. *Функции современных университетов: сравнительный анализ миссий отечественных и зарубежных вузов* // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22(1) С. 83-92. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/150> (дата обращения: 23.03.2024)
5. Мельничук М. В. Воспитательная политика вуза как важнейшее средство реализации концепции национального образования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. №12(с). С. 84-91. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-с-84-91>
6. Пономарева О.Н. Модели и функции современных университетов // Вестник Евразийской науки. 2020. №5. URL: <https://esj.today/PDF/68ECVN520.pdf> (дата обращения: 23.03.2024)
7. Пушкин А.С. Евгений Онегин. URL: <https://ilibrary.ru/text/436/p.2/index.html?ysclid=lsioiq3lfr162724679> (дата обращения: 16.02.2024)
8. Popper K.R. The Open Society and Its Enemies. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.77661/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 01.04.2024)
9. Toffler A. Future Shock. URL: http://bc.math.msu.su/wiki/lib/exe/fetch.php?media=downloads:toffler_alvin_future_shock.pdf (дата обращения: 16.02.2024)

References

1. Belyaev Yu.B., Belyaeva A. V., Lizinsky V. M. Gaps between the professional preparation of students for educational activities and the practice of educational reality. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*

- [Domestic and foreign pedagogy], 2019, no. 1(58), pp. 87-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razryvy-mezhdu-professionalnoy-podgotovkoy-studentov-k-vospitatelnoy-deyatelnosti-i-praktikoy-obrazovatelnoy-deystvitelnosti> (accessed 01.04.2024).
2. Dzhurinsky A.N. *History of Pedagogy: Textbook for students of pedagogical universities*. M.: Humanit. izd. centre VLADOS, 2000, 432 p. URL: <https://pedlib.ru/Books/6/0461/index.shtml?ysclid=lsokcq-4qg450955955> (accessed 16.02.2024)
 3. Emelyanova I. N., Volosnikova L. M. *Functions of Modern Universities: Comparative Analysis of the Missions of Domestic and Foreign Universities. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*, 2018, no. 22(1), pp. 83-92.
 4. Getsevich A. K. Rating of social and educational activities of student youth: from theory to practice. *Obrazovatel'nyj process [Educational process]*, 2019, no. 10 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejting-sotsialno-vospitatelnoy-deyatelnosti-studencheskoy-molodezhi-ot-teorii-k-praktike> (accessed 23.03.2024).
 5. Melnichuk M.V. Vospitel'naya politika vuza kak vazhneishee sredstvo realizatsii kontseptsii natsional'nogo obrazovaniya [The educational university policy as the most important means of implementing the national education concept]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2022, no. 12(c), pp. 84-91. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-c-84-91>
 6. Ponomareva O.N. Models and functions of modern universities. *The Eurasian Scientific Journal*, 2020, no. 5(12). URL: <https://esj.today/PDF/68ECVN520.pdf> (accessed 01.04.2024)
 7. Pushkin A.S. Eugene Onegin. URL: <https://ilibrary.ru/text/436/p.2/index.html?ysclid=Isoiq3lfr162724679> (accessed 16.02.2024)
 8. Popper K.R. The Open Society and Its Enemies. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.77661/page/n5/mode/2up> (accessed 01.04.2024)
 9. Toffler A. Future Shock. URL: http://bc.math.msu.su/wiki/lib/exe/fetch.php?media=downloads:toffler_alvin_future_shock.pdf (accessed 01.04.2024)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Стародубцева Елена Алексеевна, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент Департамента английского языка и професси-
ональной коммуникации

*Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации*

*пр-кт Ленинградский, 49/2, Москва, 125167, Российская Фе-
дерация*

EAStarodubtseva@fa.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Starodubtseva, Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Profes-
sor, Department of the English Language for Professional Com-
munication

Financial University

*49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Fede-
ration*

EAStarodubtseva@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8031-3474>

Поступила 01.04.2024

После рецензирования 18.04.2024

Принята 18.04.2024

Received 01.04.2024

Revised 18.04.2024

Accepted 18.04.2024